

оригинальная статья

Содержание общественно опасных последствий преступного деяния

Гаг Ирина Анатольевна

Севастопольский государственный университет, Россия, Севастополь

irinagaag1@mail.ru

Поступила в редакцию 02.12.2022. Принята после рецензирования 26.12.2022. Принята в печать 30.12.2022.

Аннотация: Обозначена нерешенная до настоящего времени проблема содержания общественно опасных последствий. Указано на наличие различных подходов в юридической литературе к определению общественно опасных последствий. Представлены терминологические характеристики основных используемых понятий: сущности, содержания, общественно опасных последствий, объекта посягательства. Выявлены и проанализированы существующие в юридической литературе подходы к определению признаков общественно опасных последствий. Отмечена связь общественно опасных последствий с преступным деянием и объектом преступления. Установлены особенности связи общественно опасных последствий с преступным деянием, в частности, их взаимообусловленность, обоюдное влияние, производность общественно опасных последствий от преступного деяния. Определен результат такой производности в виде переноса присущих преступному деянию признаков на общественно опасные последствия. К числу таких признаков отнесены общественная опасность, социальный характер, негативность и объективность. Определено содержание каждого из признаков. Приведены мотивы отнесения каждого из перечисленных признаков к признакам общественно опасных последствий, составляющим в совокупности содержание последствий. Характеристика объекта посягательства и особенностей структуры объекта позволили отметить и обосновать одностороннюю связь общественно опасных последствий с объектом преступления. Обращено внимание на производность и обусловленность признаков общественно опасных последствий от признаков объекта посягательства. Названы признаки общественно опасного последствия, производные от объекта посягательства, обозначены мотивы их выделения, раскрыты особенности каждого из обозначенных признаков: неустранимости, измеряемости, разнородности и множественного характера. Сделан вывод о принадлежности к общественно опасным последствиям всех названных признаков, производных как от общественно опасного деяния, так и от объекта преступления. Определены непосредственные и опосредованные признаки общественно опасных последствий. Отмечено, что установленная совокупность непосредственных и опосредованных признаков общественно опасных последствий составляет их содержание.

Ключевые слова: общественно опасное последствие, преступное деяние, объект преступления, признаки, содержание, сущность, структура, производный характер, объективный характер, общественная опасность, объективность, социально-негативный характер, множественность, разнородность, неустранимость, возможность измерения

Цитирование: Гаг И. А. Содержание общественно опасных последствий преступного деяния. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 1. С. 102–111. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-102-111>

full article

Content of Socially Dangerous Consequences of a Criminal Act

Irina A. Gaag

Sevastopol State University, Russia, Sevastopol

irinagaag1@mail.ru

Received 2 Dec 2022. Accepted after peer review 26 Dec 2022. Accepted for publication 30 Dec 2022.

Abstract: The article introduces the problem of socially dangerous consequences. Legal studies reveal no uniform approach to the definition of socially dangerous consequences. The author elaborates on the definition of socially dangerous consequences, describes their signs, and defines such concepts as their essence and content, as well as the object of encroachment. Socially dangerous consequences are connected with the criminal act and the object of crime, so the author describes their interdependence, mutual influence, and the derivativeness of socially dangerous consequences from the criminal act. This derivation makes it possible to transfer the signs of the criminal act to the socially dangerous consequences it causes. These signs include: public danger, social character, negativity, and objectivity. The complex of signs of socially dangerous consequences makes up their content. The characteristics of the object of encroachment and the structure of the object demonstrate a one-sided connection of socially dangerous consequences with the object of crime. The signs of socially dangerous consequences result from the signs

of the object of encroachment. The author describes the signs of socially dangerous consequences derived from the object of encroachment, as well as the motives for their allocation. The features of each of the indicated signs are irremovability, measurability, heterogeneity, and multiplicity. All the above signs, derived from both the socially dangerous act and the object of crime, belong to socially dangerous consequences. The signs of socially dangerous consequences can be divided into direct and indirect, which together make up the content of the socially dangerous consequences.

Keywords: socially dangerous consequence, criminal act, object of crime, signs, content, essence, structure, derivative character, objective character, social danger, objectivity, socially negative character, multiplicity, heterogeneity, irremovability, possibility of measurement

Citation: Gaag I. A. Content of Socially Dangerous Consequences of a Criminal Act. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(1): 102–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-102-111>

Введение

Одной из сложных ступеней в познании общественно опасных последствий является определение их содержания [1–5]. Полагаем, что общественно опасные последствия необходимо исследовать с учетом их множественности, разнообразия, структурных особенностей и обязательности. Это один из наименее разработанных вопросов в характеристике общественно опасных последствий. В юридической литературе существуют различные подходы к определению преступных последствий, но все исследователи содержание общественно опасных последствий так или иначе определяют через совокупность присущих ему признаков, при этом количество признаков, их наименование и подходы к определению каждого признака из входящих в совокупность у разных ученых отличаются

Признаки, образующие содержание общественно опасных последствий

Опираясь на предметно-продуктивную концепцию деятельности индивида, С. В. Земляков, определяя преступные последствия через результат деятельности, выделяет следующие функции и свойства результата деятельности (как общего понятия, не обладающего уголовно-правовой нагрузкой):

- 1) изменение, которое наступает во внешней среде или в самом субъекте в результате воздействия;
- 2) объективный и системообразующий элемент деятельности;
- 3) он обладает существенными свойствами производящей его и, как правило, целенаправленной деятельности;
- 4) он связан с объективными и субъективными элементами деятельности, что позволяет рассматривать результат как основной критерий социальной ценности (значимости) деятельности;
- 5) он выступает объективным показателем оценки поступка (положительной или отрицательной) и личности, совершившей такой поступок;
- 6) при отрицательной характеристике поступка результат может быть основанием для наступления ответственности [6, с. 17–19].

Рассматривая преступные последствия как отрицательный результат определенной деятельности, С. В. Земляков

выделяет признаки, присущие, по его мнению, общественно опасным последствиям:

- 1) относит последствия к конструктивному и системообразующему элементу преступного деяния, представляющему собой вредное изменение объекта посягательства;
- 2) определяет последствия как основной объективный показатель их общественной опасности (социальной вредности);
- 3) указывает на обязательный характер последствий как признака состава преступления;
- 4) отмечает их влияние на квалификацию преступления и индивидуализацию ответственности [6, с. 24].

По нашему мнению, отмеченные С. В. Земляковым признаки общественно опасных последствий представляют собой значение последних, поскольку указанная им совокупность характеристик не определяет общественно опасные последствия с их внутренней сущностной стороны.

Свойства общественно опасных последствий рассматривались рядом ученых. А. Н. Трайнин отмечал их разнородность, относительный характер, способность к производству других многочисленных последствий [7, с. 140–145]. Н. Ф. Кузнецова имела в целом сходную позицию и указывала на такие свойства преступных последствий, как неоднородность, наличие двух разновидностей преступного вреда (реального вреда и создание реальной угрозы его причинения), множественный характер, изменение степени опасности [8, с. 151]. Н. И. Коржанский считал наиболее существенной особенностью преступных последствий их неустранимость [9, с. 164]. М. М. Бабаев выделил множественный характер последствий преступления, их неустранимость, относительную изменчивость оценок их тяжести [10, с. 51–53]. Каждая из представленных позиций имеет право на существование, в целом не вызывает серьезных возражений и может послужить отправной точкой нашего исследования.

Прежде чем установить объем признаков, характеризующих общественно опасные последствия, раскрыть сущность каждого признака и определить содержание общественно опасных последствий, полагаем необходимым решить терминологическую проблему: определить ключевые понятия *сущность* и *содержание*.

Содержание – это философская категория, которая традиционно рассматривается в соотношении с понятием *форма*¹. В русском языке для отображения внутренних свойств предмета используются слова *сущность* и *содержание* в качестве синонимов². С позиции философии они несут в себе различную смысловую нагрузку. «Сущность – устойчивое, сохраняющееся в предмете» [11], ее можно понимать «как некое общее основное свойство вещей» [11]. По мнению И. Ф. Зубкова, понимание категории *сущность* дает возможность правильно выбрать *существенный признак предмета* из многообразия признаков, составляющих содержание этого предмета, а следовательно правильно формировать понятие этого предмета. «Содержание включает в себя общее и единичное, необходимое и случайное, существенное и несущественное, закономерное и незаконное, но берет их со стороны неповторимого проявления в данном предмете» [11]. Таким образом, зная содержание предмета, мы можем определить, что собой представляет предмет (в данном случае общественно опасные последствия), но определить как бы в разобранном виде, со стороны структуры этого предмета.

Определение содержания общественно опасных последствий затрагивает комплекс научных проблем, что обусловлено не только сложностью исследуемой категории, но и социальной значимостью, и тем многообразием связей, возникающих в обществе по поводу наступления общественно опасных последствий. Исследование достаточно сложной юридической природы общественно опасных последствий должно опираться на прочную методологическую основу. По нашему мнению, такой основой являются философско-психологическая теория деятельности и теория общественных отношений. Философско-психологическая теория деятельности человека, как и теория общественно опасного деяния, позволяет раскрыть объективную сущность деяния, являющуюся основой существования человека в реальной действительности. Тогда как теория общественных отношений позволит рассмотреть деятельность человека (в том числе и преступную) с точки зрения социальной активности, через призму многообразия субъективных связей. При этом философское понятие деятельности поможет выявить общие свойства, присущие преступлению в целом, поскольку характеризует выраженное во внешнем мире волеизъявление лица, его совершившего. Это является ключом к установлению содержания общественно опасных последствий.

Существующие в философской и юридической науке определения деятельности различны, но подавляющее большинство ученых определяют деятельность как специфическую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение, преобразование. Говоря о деятельности как таковой, необходимо указать, что с позиции философии деятельность

всегда является активной, т. е. проявляется в активном поведении человека. В юридической науке деятельность человека представлена в двух формах: активной (действие как совокупность телодвижений) и пассивной (бездействие как отсутствие таковых). Поэтому далее, указывая на деятельность, мы будем иметь в виду обе формы деятельности, а не только ее активное проявление. Предлагая различные определения деятельности (в том числе и преступной) юристы выделяют такие важные свойства деятельности, как социальность, предметность, целесообразность, сознательность, опосредованность и продуктивность [6, с. 6–9]. В настоящем исследовании мы будем использовать только четыре из перечисленных шести свойств, а именно социальность, предметность, целесообразность и продуктивность, поскольку сознательность и опосредованность не являются проявлением результата деятельности, свидетельствуют не об изменении в объекте посягательства, а характеризуют скорее отношение индивида к этой деятельности через призму сознания и воли, т. е. субъективную сторону состава преступления.

Социальность деятельности проявляется в ее общественном значении и реализации в социально-значимых фактах. Преступление как одна из форм деятельности также имеет социальное значение, но с негативной окраской, т. к. любое преступление, посягая на общественные отношения, либо причиняет существенный вред этим отношениям, либо ставит их под реальную угрозу причинения вреда.

Предметность деятельности показывает ее объективный характер, поскольку в процессе ее осуществления субъект воздействует на окружающий мир и изменяет его, придавая ему новую форму и свойства, превращая предметы воздействия в продукт [6]. Так как преступление – это производная деятельность, характеризующаяся отсутствием социально полезного развития, то предметность такой деятельности (преступной) проявляется в воздействии на предметы объективной реальности и характеризуется нарушением социально-полезных отношений. При этом следует различать предмет деятельности и предмет преступления как деятельности особого вида. Предмет деятельности – это любые вещи материального мира, окружающего человека, а предмет преступления – это вещи (предметы материального мира), участвующие лишь в определенных общественных отношениях, охраняемых уголовным законом.

Продуктивность как важная характеристика социальной деятельности связана с ее преобразовательным аспектом и отражает изменения, происходящие в объективном мире в результате осуществления этой деятельности [6]. Продуктивность преступной деятельности выражается в результате, наступившем после такой деятельности и вследствие ее, который фиксируется после преступного деяния. «Во многих случаях воздействие на предмет деятельности приводит к появлению продукта деятельности, который

¹ Содержание и форма. *Философский словарь*, ред. И. Т. Фролов. М.: Ркспублика, 2001. С. 519–521.

² Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. М: Эксмо, 2007. 735 с.

является результатом процесса социализации предмета, то есть показателем направленности воздействия индивида на предмет с точки зрения общественных связей» [12, с. 3]. Применительно к преступному деянию можно сделать вывод, что такое воздействие лица на окружающую действительность влечет наступление общественно опасных последствий для общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Последним значимым для настоящего исследования свойством деятельности является ее целесообразность. Она носит первичный характер: прежде чем приступить к деятельности и достичь результата, субъект, как правило, представляет этот результат в идеальном и потенциальном образе в виде абстракции. Сознательно сформулированная цель – это субъективное основание деятельности, определяющее чаще всего ее избирательность и направленность.

Определение признаков преступной деятельности и рассмотрение характеристик каждого признака позволяют сделать вывод об объективной сущности преступной деятельности, которая проявляется прежде всего в том, что конкретное преступное деяние, воздействуя на предмет материального мира, изменяет окружающий мир, вызывая социально значимые осознаваемые субъектом отрицательные последствия, которые, в свою очередь, представляют собой соединительное звено между общественно опасным деянием и объектом преступного посягательства. Поэтому следует согласиться с предложением В. В. Мальцева рассматривать преступное последствие с содержательной стороны как выражение охраняемого уголовным законом общественного отношения, ущемленного преступным деянием [13, с. 18–19].

Преступное деяние играет ведущую роль в возникновении преступных последствий, т.к. именно оно воздействует на правоохраняемый объект, вызывает в нем негативные изменения. Легальное определение преступления прямо называет четыре обязательных признака преступного деяния: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Полагаем необходимым в настоящем исследовании подвергнуть анализу только один из перечисленных признаков: общественную опасность. Не оспаривая признание противоправности, виновности и наказуемости обязательными признаками преступления, считаем, что для общественно опасного последствия они не характерны, поскольку:

- 1) не все последствия преступления носят противоправный характер, т.к. не учитываются уголовным законом в формальных и усеченных составах;
- 2) виновность относится к сфере интеллекта и сознания, носит субъективный характер и является признаком субъективной стороны состава преступления, тогда как последствие носит объективный характер и относится к признакам объективной стороны; к тому же, если рассматривать общественно опасные последствия в широком смысле слова (т.е. и не учтенные законодателем), то неизбежен вывод, что не все общественно опасные последствия причиняются виновно;

- 3) наказуемость нельзя рассматривать в качестве признака общественно опасных последствий, т.к. не всегда законодатель связывает возможность наказания с наступлением преступных последствий, а наказуемость по отношению к последствиям не обладает признаком устойчивости, значит не может характеризовать общественно опасные последствия.

Таким образом, только один признак преступления присущ общественно опасному последствию: общественная опасность.

Общественная опасность рассматривается уголовно-правовой наукой с позиции двух характеристик: характера общественной опасности и степени общественной опасности. Действующий уголовный закон прямо использует оба термина. Например, в статьях 60, 68, 73 УК РФ предписано учитывать характер и степень общественной опасности преступления при назначении наказания, при рецидиве, при применении условного осуждения. Вместе с тем уголовный закон не раскрывает эти понятия, их определение носит научный характер. В юридической литературе нет единства мнений по вопросу определения каждой из характеристик общественной опасности.

Ю. А. Демидов определяет характер общественной опасности содержанием тех ценностей, на которые посягает преступное деяние, а степень общественной опасности – содержанием и степенью ценности объекта уголовно-правовой охраны [13, с. 14–15]. А. Шуберт главным критерием степени общественной опасности деяния называет только важность и значение охраняемых общественных отношений [14, с. 110]. Эти две позиции отличаются объемом понятий, входящих в содержание общественной опасности, а также спецификой структурных элементов общественной опасности. В. В. Мальцев предлагал в качестве характеристик общественной опасности рассматривать интенсивность деяния и его виновность [15, с. 8–9]. Если рассматривать интенсивность как объем приложенных усилий для реализации намерений, то неизбежен вывод, что интенсивность следует связывать не с характеристикой общественной опасности, а с характеристикой самого действия как совокупности телодвижений. К тому же общественная опасность характерна в целом для преступного деяния, тогда как интенсивность характерна исключительно для действия как одной из разновидностей преступного деяния. Не является, по нашему мнению, характеристикой общественной опасности виновность, поскольку виновность и общественная опасность выступают по отношению к деянию как разные его признаки. Кроме того, общественная опасность существует объективно и далеко не всегда зависит от сознания и воли субъекта преступления, тогда как виновность, напротив, всецело зависит от отношения субъекта к совершаемому деянию.

Наиболее обоснованными, на наш взгляд, являются позиции А. И. Марцева и Р. А. Базарова по вопросам определения общественной опасности, ее характера и степени. А. И. Марцев отмечал, что «характер общественной

опасности определяется теми общественными отношениями, на которые совершено посягательство», а «степень общественной опасности дает возможность отграничивать одно от другого однородные преступления» [16]. По мнению Р. А. Базарова, характер общественной опасности отражает качественное своеобразие преступления и определяется в основном значимостью объекта преступного деяния [17, с. 6–8]. Степень общественной опасности Р. А. Базаров определяет как количественную сторону вреда, причиняемого преступлениями одного и того же характера [17]. При этом Р. А. Базаров связывает степень общественной опасности с несколькими характеристиками: величиной ущерба, особенностями способа совершения преступления, формой вины, содержанием мотива и цели и т. п. Такая позиция преобладает в уголовно-правовой науке и, на наш взгляд, отражает содержание рассматриваемых категорий, поэтому не вызывает у нас возражения.

Взаимодействие общественно опасного деяния и общественно опасных последствий

Исследование общественной опасности как характеристики преступного деяния свидетельствует о производном характере общественно опасных последствий от общественно опасного деяния, который позволяет выделить первый признак, составляющий содержание общественно опасных последствий: **взаимодействие общественно опасного деяния и общественно опасных последствий**. При этом такое взаимодействие имеет ряд особенностей:

- 1) не все признаки общественно опасного деяния присущи последствию, а только общественная опасность;
- 2) это взаимодействие носит двусторонний характер: деяние является необходимым условием для наступления последствий и определяет практически половину признаков, характеризующих последствия, а последствия влияют на оценку деяния, на величину его общественной опасности как с позиции характера общественной опасности, так и с позиции ее степени;
- 3) обусловленность преступных последствий особенностями преступного деяния;
- 4) производность носит как непосредственный, так и опосредованный характер: непосредственная производность позволяет выявить индивидуальные особенности каждого общественно опасного последствия, а опосредованный характер производности позволяет охарактеризовать общие признаки общественно опасного последствия, которые, преломляясь в каждом конкретном случае, приобретают характер индивидуальных.

Преступным последствиям присуща **общественная опасность**, которая является существенным признаком, поскольку характеризует не только содержание общественно опасных последствий, но и их сущность. В юридической литературе некоторые авторы терминологически этот признак определяют как *вредоносность* [18, с. 144]. Полагаем, что целесообразно использовать термин **общественная опасность**, поскольку он более точно отражает сущность

этого признака, отображает связь общественно опасного последствия с преступным деянием, указывает на обусловленность и взаимосвязь общественно опасных последствий и объекта посягательства.

Юридическое определение общественной опасности последствий имеет социальные предпосылки, являясь результатом оценки преступления как социального факта. Н. С. Таганцев в свое время указал на наличие самостоятельного, но при этом взаимосвязанного содержания последствий преступления, их социальных и юридических свойств. Он подчеркивал, что преступные последствия присущи любому преступному деянию, но представляют интерес для уголовного права только значимые и существенные изменения [19, с. 511–514]. Ю. И. Ляпунов сущность общественной опасности применительно к преступным последствиям определял как объективную способность деяний производить негативные изменения в социальной действительности, нарушение упорядоченности системы общественных отношений, деформирование их путем внесения элементов дезорганизации в сложившийся порядок [20, с. 31–32]. Аналогичное суждение было высказано В. С. Прохоровым [21, с. 60–61].

Преступные последствия не могут получить надлежащей оценки, если не принимать во внимание основное свойство преступного деяния – его общественную опасность во всем многообразии ее проявлений. Поэтому нельзя, по нашему мнению, отрывать признак общественной опасности ни от поведения людей, ни от результатов такого поведения. Именно последствия (наступившие или возможные) придают общественно опасный характер деянию субъекта. При неосторожных преступлениях само поведение виновного, как правило, не представляет общественной опасности. Только преступные последствия придают общественную опасность неосторожному деянию. В этом смысле совершенно прав С. А. Тарарухин, который применительно к группе неосторожных преступлений подчеркивал: «Сами по себе действия или бездействие виновного могут и не представлять какой-либо общественной опасности и становятся таковыми только в связи с наступившими последствиями» [22, с. 69]. Обсуждение вопроса о производности общественной опасности последствий от общественной опасности деяния неизбежно приведет к выводу о том, что общественная опасность в равной мере присуща и деянию, и последствию.

Признаки преступной деятельности, опосредованно проявляющиеся в общественно опасных последствиях преступного деяния

Следующей группой признаков, входящих в содержание общественно опасных последствий, выступают признаки, присущие в целом преступной деятельности, которые проявляются в общественно опасных последствиях опосредованно.

Во-первых, общественно опасные последствия должны быть **социальными**, т. е. безразличными для общества.

Социальность преступных последствий, так же как социальность преступной деятельности, приобретает отрицательный характер, т. к. с позиции общества изменения, вызванные преступной деятельностью, характеризуются нарушением основных общественных ценностей, условий индивидуального существования каждого члена общества, условий существования и развития тех или иных общественных объединений, а также условий существования и развития всего общества в целом.

Во-вторых, социальность общественно опасных последствий носит отрицательный характер, т. е. она придает последствиям негативную или антисоциальную окраску. Для устранения терминологической путаницы предлагаем этот признак общественно опасных последствий называть негативностью. Негативный характер общественно опасных последствий отмечается в настоящем исследовании, поскольку опосредованно произведен от преступного деяния, нарушающего общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Нельзя не отметить, что негативность как признак общественно опасных последствий имеет двойную производность, т. к. отражает не только воздействие преступного деяния, но и выявляет особенности конкретного общественного отношения, на которое осуществляется посягательство, определяя объем нарушения объекта преступления.

В-третьих, общественно опасные последствия носят предметный характер. Они объективны, т. к. существуют в реальной действительности, а не в воображении лица. Изменения, с которыми мы связываем общественно опасные последствия, относятся к объективно существующему миру во всем его многообразии и могут проявляться в придании общественным отношениям новых свойств, качеств и новой формы. Несмотря на то что в характеристике общественно опасных последствий термины *предметность* и *объективность* используются как синонимы, для устранения путаницы терминологического характера целесообразно говорить о таком признаке общественно опасных последствий, как их объективность, поскольку указание на предметность может создавать ошибочное представление об обязательном изменении предмета преступления, что не соответствует действительности. Анализ уголовно-правовых норм особенной части неизбежно приведет к выводу, что предмет преступления далеко не всегда подвергается изменению даже в тех преступлениях, которые принято называть *предметными*. Таким образом, еще одним признаком общественно опасного последствия, производным от преступного деяния, является *объективность* наступивших последствий.

Б. С. Никифоров правильно указывал, что «если рассматривать последствие только в его соотношении с действием, то в большинстве случаев нельзя будет определить его юридическую природу. Последствие может стать предметом правильной уголовно-правовой квалификации, как правило, лишь тогда, когда мы будем рассматривать его в соотношении с объектом преступления» [18, с. 144].

В юридической литературе, посвященной проблеме преступных последствий, подавляющее большинство авторов подчеркивают связь общественно опасных последствий с объектом преступления. Это обусловлено тем, что общественно опасное последствие, вызванное общественно опасным деянием, представляет собой не что иное, как изменение объекта посягательства, т. е. общественных отношений, охраняемых уголовным законом. При этом уголовно-правовые нормы охраняют не все, а только наиболее значимые и важные общественные отношения для общества и государства. К тому же общественные отношения охраняются не от любого изменения, а только от такого, которое признается существенным и носит отрицательный характер. Это свидетельствует о том, что общественно опасным последствием является не любое изменение объекта уголовно-правовой охраны, а только наиболее опасные для общества, для каждого из его членов и для государства в целом.

А. С. Михлин, отмечая взаимосвязь общественно опасных последствий с объектом посягательства, сделал вывод, что «эта связь вытекает из того, что последствие, как таковое, немисливо без объекта, оно существует в самом объекте и поэтому во многом определяется объектом преступления» [23, с. 35]. На наш взгляд, определяющая роль объекта в этой взаимосвязи выражается, прежде всего, в том, что содержание и характер преступных посягательств зависят от свойств объекта, от содержания тех общественных отношений, которые подверглись изменению, но вместе с тем не ограничиваются ими, т. к. общественное отношение определяет лишь характер общественной опасности.

Общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны – сложное явление, включающее различные элементы, в частности:

- предмет, вокруг которого формируются и существуют общественные отношения;
- участников общественных отношений как носителей определенных интересов, находящихся под охраной уголовного закона;
- непосредственные отношения между участниками в форме фактической деятельности либо возможности действовать определенным образом или пребывать в определенном состоянии.

При совершении преступления путем действия или бездействия оказывается воздействие на различные элементы общественных отношений. В одних случаях это воздействие направлено на участников таких отношений, в других – на одну или чаще всего совокупность связей между участниками общественных отношений. Однако во всех случаях воздействие на отдельные элементы означает в конечном счете посягательство на общественное отношение в целом. Нарушение фактического общественного отношения будет представлять собой изменение объекта. При этом нарушение может быть выражено в полном разрыве общественного отношения (прекращение его существования) либо в таком существенном изменении

соответствующего общественного отношения, которое препятствует его естественному существованию, развитию и социальному назначению. Итак, общественно опасное последствие, будучи порождено деянием (действием или бездействием), свое содержание получает в том числе и от объекта посягательства, по отношению к которому выступает как негативное и вредоносное изменение охраняемых общественных отношений. Поэтому следующим признаком общественно опасных последствий является их **связь и обусловленность общественными отношениями**, в которых произошли изменения.

Точно так же как и в ситуации с общественно опасным деянием, существующая и отмеченная нами связь с объектом посягательства приводит к приобретению общественно опасными последствиями характерных черт и качеств объекта преступления ввиду производного характера таких последствий. Эти признаки мы можем условно отнести ко второй группе признаков.

Наиболее распространенным в уголовно-правовой литературе взглядом на классификацию преступных последствий является их деление на материальные и нематериальные [24, с. 134]. При посягательствах на жизнь, здоровье, хищениях имущества общественно опасные последствия носят материальный характер, т.к. связаны с изменением общественных отношений, включающих предмет внешнего мира, или с устранением из социальной сферы определенного количества ценностей. Преступные последствия материального характера чаще всего возникают при посягательствах на объект путем воздействия на участников отношений или предмет преступления. Материальные последствия имеют, как правило, четко выраженную количественную характеристику, поэтому сложности с определением объема негативных изменений общественных отношений не возникает. Последствия нематериального характера, поскольку изменения касаются нематериальных сфер (политической, трудовой, психологической, моральной), ввиду особенности сфер, которые формируют общественные отношения нематериального характера, не могут быть выражены в точных величинах. Но они не теряют качеств преступного последствия, потому что также проявляются в изменении вплоть до полного разрушения общественного отношения между его участниками. С делением общественно опасных последствий на материальные и нематериальные связан следующий признак общественно опасного последствия – **возможность их измерения**.

По общему правилу все материальные последствия поддаются конкретному установлению и измерению. Так, подлежит исчислению в рублях последствие в виде имущественного ущерба. Не менее определенно выглядит последствие в виде смерти: оно может быть измерено по соответствующей социальной шкале, согласно которой жизнь человека является наиболее ценной из всего многообразия охраняемых уголовным законом объектов, а также может быть выражено в количественных единицах. Последствия в политической и моральной сферах не могут быть

конкретизированы до такой степени. Эти последствия не имеют формализованных и постоянных критериев измерения. Но это обстоятельство не меняет природы последствия как элемента состава преступления. «Поддается ли конкретному измерению последствие или нет, оно при всех условиях не перестает реально существовать и не теряет своего значения как элемента состава преступления» [7]. Возможность измерения нематериальных последствий представляет определенную трудность, но такая возможность существует и носит относительный и оценочный характер. Например, нарушение чести и достоинства личности можно измерить объемом изменений, произошедших в поведении этого лица, в его восприятии окружающей действительности.

Разнородный характер общественно опасных последствий обусловлен разнообразием и спецификой объектов уголовно-правовой охраны. В качестве объекта посягательства могут выступать жизнь и здоровье человека, авторитет государственной власти, достоинство личности, внешняя безопасность нашего государства и т.п. Изменения, происходящие в результате преступного деяния с объектом посягательства, в каждом конкретном случае различны и по форме, и по содержанию, различны с качественной и количественной сторон. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, негативные изменения могут произойти с любой из составных частей внешней безопасности: конституционный строй, экономическая безопасность, суверенитет, территориальная целостность. Сочетание нарушений составных частей также может быть различным: от нарушения одной из названных составляющих частей до нарушения всех. Уголовный закон характеризуется разнообразием и многообразием охраняемых объектов. Разнородность общественно опасных последствий производна от разнородности общественных отношений, поставленных под уголовно-правовую охрану, и определяется самостоятельным и индивидуальным содержанием любого нарушенного общественного отношения. Еще одним обстоятельством, предопределяющим разнородность общественно опасных последствий, является структура общественного отношения.

Если разнородность преступных последствий, как правило, относится к качественной характеристике исследуемого предмета, то следующий признак (их **множественность**) представляет собой сочетание количественной и качественной характеристик. Множественность общественно опасных последствий напрямую зависит от характеристик объекта преступления. В целом ряде случаев объект имеет усложненную структуру, рассматриваемую в теории уголовного права по горизонтали и по вертикали. Так, объектом посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), выступают одновременно правосудие (как совокупность общественных отношений) и жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. В юридической литературе неоднократно

отмечалась взаимосвязь общественно опасных последствий в многообъектных преступлениях. В приведенном примере смерть судьи, в производстве которого находилось дело, подлежащее рассмотрению, приведет к нарушению доступа к правосудию. При этом только желание помешать правосудию привело к смерти судьи. Представляется, что даже простые, однообъектные преступления влекут не одно, а два и более опасных последствий. Так называемое деление объектов преступления по вертикали, т. е. на родовой, видовой и непосредственный, приведет нас к неизбежному выводу, что одно преступное деяние влечет негативные изменения одновременно трех видов общественных отношений. Наличие непосредственного объекта преступления, наряду с родовым и видовым в каждом конкретном преступлении, уже свидетельствует о многообъектности преступления и позволяет выделить множественные последствия, характерные для каждого из названных объектов. Поскольку мы придерживаемся позиции, что преступные последствия присущи абсолютно любому преступлению, то, безусловно, признаем наличие негативных изменений общественных отношений, представляющих собой родовой и видовой объект, ввиду уголовно-правового запрета. При этом такие опосредованные последствия могут не учитываться уголовно-правовой нормой. Таким образом, множественный характер общественно опасных последствий всегда присущ преступлениям: как со сложной, так и с простой структурой объекта. Кроме того, наряду с непосредственными последствиями преступление всегда влечет опосредованные последствия (или социальные последствия), что само по себе предопределяет множественный характер общественно опасных последствий, даже в преступлениях, традиционно относимых к преступлениям с простой структурой объекта.

Следующим признаком общественно опасных последствий, связанных с объектом посягательства, является их **неустранимость**. «Физический, моральный и политический вред, причиняемый преступлением, невозможно возместить или устранить... Не меняет положения тот факт, что в какой-то части преступный вред может быть возмещен или восстановлен» [9, с. 164], указывает Н. И. Коржанский. Неустранимость последствий следует рассматривать как их социальное свойство, прямо связанное с множественным характером. Полагаем, что какими бы ни были усилия, направленные на восстановление нарушенного объекта, компенсацию нарушенного общественного отношения невозможно добиться, чтобы все, как правило, многочисленные разновидности вредных последствий были бы аннулированы. Не могут быть аннулированы последствия преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, даже в том случае, если полностью было восстановлено поврежденное имущество и выплачены потерпевшему компенсации как материального, так и морального вреда, поскольку при любых обстоятельствах остается некомпенсированной психологическая травма, которая была причинена потерпевшему самим фактом повреждения

имущества. Следовательно, последствия преступления во всех случаях не могут быть полностью возмещены или устранены, могут быть только частично смягчены, что свидетельствует о невозможности их полного устранения. Объем не устраненных последствий самым существенным образом влияет на степень общественной опасности того или иного вида преступления.

Заключение

Под содержанием общественно опасных последствий следует понимать совокупность признаков как существенных, так и несущественных, но позволяющих охарактеризовать последствия со стороны неповторимого проявления признаков, т. е. эти признаки в их совокупности присущи исключительно общественно опасным последствиям и не характерны для других элементов и признаков состава преступления, а также позволяют отличить общественно опасные последствия от других элементов и признаков состава.

Содержание общественно опасных последствий представляет собой совокупность признаков как непосредственных (характерных исключительно для общественно опасных последствий), так и опосредованных (обусловленных свойствами других элементов и признаков состава преступления). Следует отметить два непосредственных признака общественно опасных последствий, составляющих их содержание: взаимосвязь с общественно опасным деянием, а также односторонняя связь и обусловленность объектом посягательства. При этом общественно опасные последствия полностью зависят с точки зрения их качества и количества от общественно опасного деяния и влияют на оценку самого преступления, поэтому связь между ними носит взаимный характер. Зависимость же общественно опасных последствий от объекта посягательства является относительной и односторонней, т. е. не носит взаимный характер. Влияние общественно опасных последствий на объект посягательства иллюзорно, поскольку объект посягательства первичен по отношению к последствиям. Общественно опасные последствия представляют собой негативные изменения объекта посягательства, но не оказывают никакого влияния на характеристики самого объекта.

Производный характер общественно опасных последствий от преступного деяния позволил нам установить следующие признаки, составляющие содержание последствий: общественная опасность, социальность, объективность, негативность. Общественно опасные последствия имеют социальный и негативный характер, т. е. являются нежелательными для общества, осуждаемы и порицаемы обществом, отрицательно влияют на существование и развитие общества. Общественно опасные последствия объективны, поскольку существуют в реальной действительности, а не в воображении лица, и касаются объективно существующего мира во всем его многообразии. Последствия любого преступления общественно опасны, т. к. представляют собой негативные изменения не любых, а только охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Множественность, неустранимость, разнообразность и измеримость общественно опасных последствий свидетельствуют о производном характере общественно опасных последствий от объекта посягательства. Общественно опасные последствия разнородны, что обусловлено разнородностью общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Общественно опасные последствия множественны по характеру своих проявлений даже в рамках одного преступления. При этом фактически наступающие общественно опасные последствия могут быть значительно больше тех, которые формализованы в нормах Особенной части УК РФ, и подлежат непосредственной уголовно-правовой оценке и доказыванию. Возможность

измерения, исчисления последствий преступления носит относительный характер, но применима к любым общественно опасным последствиям. Общественно опасные последствия преступления носят неустранимый характер, несмотря на то что в отдельных случаях могут быть смягчены и компенсированы.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Борукаева Л. А., Федоров Н. И. Личная свобода человека в системе объектов уголовно-правовой охраны по УК РФ. *Союз криминалистов и криминологов*. 2019. № 4. С. 124–128. [Borukaeva L. A., Fedorov N. I. Personal freedom of a person in the system of objects of criminal law protection under the Criminal Code of the Russian Federation. *Soyuz kriminalistov i kriminologov*, 2019, (4): 124–128. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2019-4-220-124-128>
2. Богунова Г. В., Трофимова О. Ю. Разграничение состава похищения человека со смежными составами преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации. *Актуальные вопросы юридической науки и практики: III Всерос. науч.-практ. конф. со студент. уч.* (Хабаровск, 30 мая 2022 г.) Хабаровск: ТОГУ, 2022. С. 19–23. [Bogunova G. V., Trofimova O. Yu. Differentiation of the composition of kidnapping with related crimes under the criminal code of the Russian Federation. *Topical issues of legal science and practice: Proc. III All-Russian Sci.-Prac. Conf. with student participation*, Khabarovsk, 30 May 2022. Khabarovsk: PNU, 2022, 19–23. (In Russ.)] EDN: OWAHEN
3. Ким Э. А. Условия правомерности необходимой обороны. *Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: 5 Междунар. науч. конф.* (Курск, 30 сентября 2022 г.) Курск: ЮЗГУ, 2022. С. 121–125. [Kim E. A. Conditions for the legitimacy of necessary defense. *State and law: problems and prospects for improvement: Proc. 5th Intern. Sci. Conf.*, Kursk, 30 Sep 2022. Kursk: SWSU, 2022, 121–125. (In Russ.)] EDN: TSNSNO
4. Селиванов А. В. Проблемы преступности на современном этапе. *Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции: науч.-практ. конф.* (Волгоград, 16–17 июня 2022 г.) М.: Спутник+, 2022. С. 162–165. [Selivanov A. V. Problems of crime at the present stage. *Topical issues of public order and administrative activities of the police: Proc. Sci.-Prac. Conf.*, Volgograd, 16–17 Jun 2022. Moscow: Sputnik+, 2022, 162–165. (In Russ.)] EDN: CDTRWC
5. Диденко К. Н. Уголовный проступок: понятие и перспективы. *Вопросы развития права и управления в современных условиях: студент. науч. конф.* (Москва, 24 марта 2022 г.) Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 171–175. [Didenko K. N. Criminal offense: concept and perspectives. *Issues of development of law and management in modern conditions: Proc. student Sci. Conf.*, Moscow, 24 Mar 2022. Saratov: Saratovskii istochnik, 2022, 171–175. (In Russ.)] EDN: VYOETI
6. Земляков С. В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск: НГУ, 1991. 244 с. [Zemlyukov S. V. *Criminal-legal problems of criminal harm*. Novosibirsk: NSU, 1991, 244. (In Russ.)] EDN: SWFYCD
7. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. 363 с. [Trainin A. N. *General doctrine of the composition of the crime*. Moscow: Gosjurizdat, 1957, 363. (In Russ.)]
8. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М.: МГУ, 1969. 232 с. [Kuznetsova N. F. *Crime and criminality*. Moscow: MSU, 1969, 232. (In Russ.)]
9. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. 248 с. [Korzhan'skiy N. I. *Object and subject of criminal law protection*. Moscow: Ministry of Internal Affairs (Soviet Union), 1980, 248. (In Russ.)]
10. Бабаев М. М. Социальные последствия преступности. М.: Академия МВД СССР, 1982. 82 с. [Babaev M. M. *Social consequences of crime*. Moscow: Ministry of Internal Affairs (Soviet Union), 1982, 82. (In Russ.)]
11. Зубков И. Ф. Курс диалектического материализма. М.: Ун-т дружбы народов, 1990. 258 с. [Zubkov I. F. *The course of dialectical materialism*. Moscow: FUR, 1990, 258. (In Russ.)]
12. Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов: Саратов. ун-т, 1989. 160 с. [Maltsev V. V. *The problem of criminal law assessment of socially dangerous consequences*. Saratov: Saratov University, 1989, 160. (In Russ.)]
13. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975. 185 с. [Demidov Yu. A. *Social value and assessment in criminal law*. Moscow: Iurid. lit., 1975, 185. (In Russ.)]

14. Шуберт Л. Об общественной опасности преступного деяния. М.: Госюриздат, 1960. 239 с. [Shubert L. *The public danger of a criminal act*. Moscow: Gosiurizdat, 1960, 239. (In Russ.)]
15. Мальцев В. В. Оценка следователем общественной опасности посягательства. Волгоград: ВСШ, 1986. 60 с. [Maltsev V. V. *The investigator's assessment of the public danger of encroachment*. Volgograd: VSSh, 1986, 60. (In Russ.)]
16. Марцев А. И. Преступление: социально-правовой анализ. Омск: Омская академия МВД России, 2012. 75 с. [Martsev A. I. *Crime: socio-legal analysis*. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012, 75. (In Russ.)] EDN: VRSCER
17. Базаров Р. А. Преступление. Состав преступления. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т, 1997. 66 с. [Bazarov R. A. *A crime. Corpus delicti*. Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute, 1997, 66. (In Russ.)]
18. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. 229 с. [Nikiforov B. S. *The object of the crime according to Soviet criminal law*. Moscow: Gosiurizdat, 1960, 229. (In Russ.)]
19. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Часть общая. Тула: Автограф, 2001. Т. 1. 800 с. [Tagantsev N. S. *Russian Criminal Law: Part of Society*. Tula: Avtograph, 2001, vol. 1, 800. (In Russ.)]
20. Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М.: ВЮЗШ, 1989. 117 с. [Lyapunov Yu. I. *Public danger of an act as a universal category of Soviet criminal law*. Moscow: VYuZSh, 1989, 117. (In Russ.)]
21. Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л.: ЛГУ, 1984. 136 с. [Prokhorov V. S. *Crime and responsibility*. Leningrad: LSU, 1984, 136. (In Russ.)]
22. Тарарухин С. А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М.: Юрид. лит., 1974. 220 с. [Tararukhin S. A. *Criminal behavior. Social and psychological traits*. Moscow: Iurid. lit., 1974, 220. (In Russ.)]
23. Михлин А. С. Последствия преступления. М.: Юрид. лит., 1969. 104 с. [Mikhlin A. S. *The consequences of the crime*. Moscow: Iurid. lit., 1969, 104. (In Russ.)]
24. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с. [Kudryavtsev V. N. *The objective side of the crime*. Moscow: Gosiurizdat, 1960, 244. (In Russ.)]